

Личная конституция Алексея Куприянова

О любви к космосу, тяге к родовой профессии, а также о том, почему стал специалистом широкого профиля и всегда работал один.

47

Двадцать лет страну шарахало из стороны в сторону и меня вместе с ней. Последовательно работал в разных профессиях: в строительстве, испытателем космической техники, военным чиновником, оценщиком скульптуры в Худфонде РСФСР, журналистом (член Союза журналистов СССР), бомбил ночами на машине, побыл даже чуть-чуть общественным деятелем — в пене смены государственного устройства (не понравилось — грязно!).

Я окончил математическую школу при МГУ, но стал строителем, как отец. Свой выбор он сделал после войны, поскольку эта профессия в те годы была наиболее востребована. Так сложилось, что к 1945 году из большой семьи в живых осталась моя бабушка и мой отец-подросток. В эвакуации в Сталинобаде они голодали. Последним шансом казалось написать письмо Сталину, за 20 предшествующих лет убившему чуть ли не всю мою хорошо знавшую Кобу по революционной деятельности родню... Через месяц за бабушкой, которую в швейцарской эмиграции Ленин любил качать на колене, и моим отцом приехал лично военком Таджикистана на грузовике — «вещи вывозить». Вещи на двоих уместились в маленьком фибровом чемоданчике.

В детстве я хотел стать космонавтом и почти стал. После строительного института меня призвали на службу, и там я дослужился до майора космических войск. Но случилась производственная авария, и я на год оказался «лежачим больным» госпиталя Бурденко. Тут я и вспомнил о деде адвокате. Но без специального образования уволенно-

му офицеру пришлось зарабатывать всем подряд. Чуть позже поступил в ВЮЗИ — теперь Университет Кутафина.

Уже на 1-м курсе юридического института я начал писать публицистику с правовым уклоном. Никто тогда не знал предпринимательского права. А я рос в юридической профессии, впитывая первые законы капитализма. Придумывал сам и обосновывал юридически новые схемы ведения бизнеса. Отчасти был и личный опыт ведения бизнеса, ведь строители в СССР всегда были «советскими бизнесменами». С этого и началась моя юридическая практика среди студентов и их друзей pro bono. Уже на 2-м курсе ко мне обратился за советом в сложном трудовом деле... декан моего факультета Ивлиев Григорий Петрович, сегодня возглавляющий Роспатент. Это, конечно, укрепило мою самооценку. Еще в детском саду меня звали «профессором» — я всем окружающим объяснял, как устроен этот мир. Малышковые игры меня не интересовали. Ну и сейчас стараюсь соответствовать. Библиография научных работ более 120 названий говорит сама за себя, а публицистика учету не поддается.

Первым платным клиентом и тоже на 2-м курсе стал целый замминистра «Загрангострой» РСФСР. Он пришел по рекомендации от моего бывшего начальника в «космосе» космонавта-2 генерала Германа Степановича Титова. «У меня был очень толковый офицер майор Куприянов, он вроде юристом стал. Сходи к нему. Поможет!» — сказал он. И я помог. Чиновника уволили по постановлению райкома КПСС. В СССР это было законно, но в постановлении было на-

Алексей Анатольевич Куприянов

Адвокат, руководитель адвокатского образования «Адвокатская контора Алексея Куприянова», почетный юрист города Москвы, почетный адвокат России, ведет практику с 1993 года

1976 год — окончил Московский инженерно-строительный институт

С 1978 по 1986 год — служба в ГУКОС Минобороны

1993 год — окончил МГЮА, в том же году получил статус адвоката

Оказывает помощь по проблемам, относящимся к любой отрасли права. Специализируется на юридической помощи хозяйственным руководителям и лицам, состоящим на госслужбе

писано, что «за хищения»! Я придумал новую для СССР схему восстановления на работе. В Тверском суде успешно оспорил формулировку увольнения, так как уголовного приговора в отношении клиента не было. Суд встал на нашу сторону и восстановил чиновника на работе. И с тех пор не вылезая из судов и арбитражей. Не помню, спал ли я в те годы, но выходных у меня не было лет десять.

Я всегда был специалистом широкого профиля. Именно таких всегда не хватает. Если предприниматель приглашает только узкоспециализированного адвоката, то в результате их сотрудничества всегда получается так, что предприниматель сам в одиночку вынужден принимать главные юридические решения, даже не замечая этого. Почему я стараюсь работать только с первыми лицами коммерческой организации? Потому что сторонний адвокат не нужен руководителю юридического департамента, он видит в нем конкурента. Юрист компании может адекватно работать только с узкими сторонними специалистами. Только это его не унижает. Но чаще всего руководителю юридической службы не хватает именно личного кругозора. Но кто же из нас юристов это признает? По кругу самых главных опасностей, подстерегающих корпорацию, нужен системный подход, и для этого зачастую необходим именно советчик — адвокат самого широкого кругозора. Но такой адвокат должен быть советчиком руководителя корпорации, а не ее юрслужбы.

У меня есть четверо клиентов, с которыми я непрерывно работаю с 1994 года. Еще до выпуска из ВЮЗИ я консультировал три банка.

Потом 10 лет был адвокатом руководителей «Мосприватизации» и многих московских организаций и чиновников. Это ваш покорный слуга придумал рассчитывать за недвижимость через банковскую ячейку. И первый специализированный депозитарий для таких расчетов был создан именно в банке «Пересвет» — у моего первого корпоративного клиента. С тех пор моя деятельность тесно связана с защитой руководителей и госслужащих. Юридическая помощь хозяйственнику в России — это всегда рядом с ним эквилибр на проволоке. Кто-то из клиентов взлетает под купол, кто-то падает, но все надеются на тебя, и ты обязан соответствовать ожиданиям клиента каждый день. Обязан стать ему защитой и опорой, а иногда и последней соломинкой.

Адвокат обязан быть лояльным к клиенту и исключать малейший конфликт интересов. Помните знаменитое «дело реставраторов»? Это то, где заместителя министра культуры Григория Пирумова и начальника департамента Бориса Мазо освободили в зале суда по обвинению в многомиллионном мошенничестве? В день возбуждения уголовного дела Мазо и Пирумов позвонили мне с интервалом в 15 минут. Я устно уже принял поручение начальника департамента, а замминистру вынужден был рекомендовать обратиться к моему сыну — адвокату Федору Куприянову, который и защищает его все последние 5 лет. И даже мысли у меня не возникло принять защиту замминистра как более престижную, а начальнику департамента отказать или взять их обоих. Это было бы против моих принципов. У каждого обвиняемого должен быть свой отдельный адвокат. И никогда нельзя отказать в помощи человеку, который тебе доверился,

ради более выгодной работы. И конечно, нельзя набирать работы сверх сил и потом ее передоверять, как говорят в иносфирмах, «мальчикам из задних комнат». Когда клиент приглашает адвоката, то он рассчитывает, что именно этот человек и станет лично работать по его делу, но частенько клиента ждет разочарование. Он видит гранда в первый день и еще пару раз, если к нему прорвется.

У публики уже выработался рефлекс — все искать в поисковых сетях. А там только платный контент крупных рекламодателей. А крупному рекламодателю юридических услуг — юридическому бизнесмену принципиально не нужны лучшие. Зачем им переплачивать, если экономически выгоднее иметь много средненьких? А роль сарафанного радио в целом снижается, поэтому клиентам все сложнее найти высококвалифицированного специалиста.

Еще новость последних лет — специализированные программы, которые выполняют рутинные операции, готовят договоры, все более и более сложные юридические анализы. Создают их люди со знаниями среднего уровня, а для многих правовых ситуаций этого совершенно недостаточно. Как в любой компьютерной программе, в юридических программах есть и ошибки, за которые разработчики с себя ответственность заранее снимают. Кроме того, высококвалифицированные контрагенты обязательно найдут в проекте, созданном машиной, лазейки для продвижения своих интересов и заложат в них при согласовании такие «мины», которые обесценят все выгоды автоматической юриспруденции.

Я не сторонник использования шаблонов. Когда договор пишется на чистом листе, когда автор не адаптирует чужой текст, а занимается творчеством, тогда выйдет толк. В крупных многосторонних сделках иначе просто нельзя. И при создании проектов договоров, которые станут типовыми и будут тиражироваться десятками и сотнями, также нужно творчество. Ну, не бывает идентичных компаний и правовых ситуаций. И нужно не адаптировать чужой договор к специфике клиента, а изучить его специфику, технологию, финансы и написать оригинальный текст.

Искусство юриспруденции еле пробивается сквозь коммерцию

49

«Адвокат — слуга правосудия?». Да, в странах англо-саксонского правопорядка это так. А в России адвокат не имеет права занимать позицию, противоречащую позиции подзащитного в уголовном суде или своей стороны в арбитражном процессе. Адвокатская тайна свята. У нас адвокатов лишают статуса, когда они просят условного срока для подзащитного, заявляющего суду о своей невиновности, или проговариваются в арбитраже о доказательствах, вредящих клиенту. За океаном наоборот. Если там подзащитный по секрету рассказал защитнику о своей виновности, то адвокат обязан об этом заявить властям, и потом он имеет право бороться только за снижение наказания, так как иначе будет нарушен запрет «вводить суд в заблуждение». Сомневаетесь? Почитайте детективы об американском адвокате Перри Мейсоне. Большинство из них построено на том, что адвокат утаивает от полиции (даже не от суда!) сведения о виновности подзащитного, и в день, когда за это его должны выгнать из адвокатуры и посадить в тюрьму, все чудесным (надуманным!) образом переворачивается... Иностранные юридические компании, действующие в России, следуют в своей работе стандартам, единым для всей наднациональной юридической корпорации, филиалом или франшизой которой они являются. Вот и получается, что их адвокаты в России должны руководствоваться иностранными требованиями информирования полиции и судов. В общем, при общении с «иностранцами» особенно не откровенничайте.

В обществе ошибочно нивелировалась ценность энциклопедических знаний. Это касается и знаний специалиста и адвоката

в разных областях науки и производства. Теперь у каждого есть интернет, поэтому получить любые сведения, казалось бы, совсем просто — с помощью обычного смартфона. Но фундамента-то для оценки полученных сведений у рядового пользователя смартфона нет! И потому кругозор получается иллюзорный, но гордыню, конечно, подпитывает. У меня внучка Елизавета — член сборной Москвы на всероссийской олимпиаде школьников

50

Часто руководителю юридической службы не хватает именно личного кругозора

по праву. Ей и всем моим помощникам и стажерам я не устаю повторять: учите основы права, разбейтесь в фундаментальных вопросах. А текущее законодательство можно и в «Гаранте» посмотреть. Хотя мой личный опыт говорит о допустимости сочетания учебы с практикой, но не за счет фундаментальной науки.

Юриспруденция в крупной фирме — это обычный бизнес, а не искусство. А настоящее искусство защиты, неважно, в уголовном или арбитражном суде, и вообще искусство юриспруденции и сегодня еле пробивается сквозь коммерцию. Иллюстрация. Тридцать лет я бесплатно консультирую инвалидов и священство. Рекламы этого, понятно, не даю. И первые двадцать лет было полно желающих получить консультацию. Узнавали друг от друга и приходили. А последние 10 лет — единично. Все инвалиды обращаются по навязчивой рекламе якобы бесплатных юридических услуг. Хотя понятна разница между моей консультацией и работой таких зазывал. С крупными делами пока еще все по-старому, но тренд очевиден.

Государство решило-таки драть с бизнеса три шкуры, иногда меняя правила игры прямо на ходу. Благо (для государства) право российское стало ярко прецедентным. По этой причине бизнесу нужно готовиться к получению необоснованных требований налоговых и других госорганов. Важно заранее собрать и сохранить как можно больше информации по своим контрагентам, уметь просчитывать риски для корпорации отказов в тех или иных незаконных требованиях проверяющих и регуляторов. Еще больших бед я жду от гиперрегулирования всего и вся. От всех этих бесконечных «маркировок». Кризис с дефицитом лекарств конца прошлого года — только первая ласточка.

Гайки все закручиваются и закручиваются. И не хотят вроде... От чиновников точно знаю, что действительно не хотят, но это происходит. Поэтому предпринимателям нужно подготовиться заранее к кризисным ситуациям в самых значимых местах деятельности своей корпорации. В зависимости от принятой технологии нужно придумать и, как говорят военные, «на картах» провести простейшие «стресс»-тесты. Самый простой: прекращены операции по всем счетам. Что делать? Кто куда бежит решать вопрос? Куда перенаправляются платежи дебиторов? На какое лицо будете брать кредиты на поддержание оборота? Заранее должен быть назначен ответственный за встречу той или иной проверки. И это не должен быть в едином лице начальник юридической службы. Но, в целом, как говорят врачи, прогноз благоприятный! Не пропадем. Все будет кое-как двигаться вперед. А когда в России было иначе? Ну, не любят у нас предпринимателей!

Впрочем, везде можно увидеть плюсы, а не только на кладбище. Судебная практика и практика правоохранительных органов отличается уже не от региона к региону и не от ведомства к ведомству, а стала единой для всей нашей страны и колеблется вместе с генеральной линией. И это действительно колоссальный прогресс! Предсказуемость деятельности госмашины и в сфере предпринимательства, и в области адвокатуры — полдела.

Собирайте доказательства добросовестного поведения своей компании. Отдельно

нужно обеспечить доказательства для защиты первых лиц организации от возможного обвинения в совершении уголовных преступлений. И даже от привлечения к субсидиарной ответственности при всегда теоретически возможном банкротстве. Делать это, полагаю, должна именно юридическая служба, а не «безопасники». Доказательства добросовестного поведения нужно не только сохранять, но и специально создавать. В крупных бизнесах целесообразно поручить это отдельному доверенному сотруднику уровня заместителя начальника службы. Поскольку какие-то переговоры нужно обязательно сохранить, а какие-то сомнительные обязательно уничтожить. И тут может иметь место определенный конфликт интересов. Кого сегодня защищает юрслужба? Своего гендиректора? Совет директоров? Учредителя? Или лицо, контролирующее деятельность компании из «тени»? Согласитесь, что эти цели не всегда сопрягаются. И кто это должен решать? Когда я консультирую такие вопросы, то двух одинаковых случаев не встречалось. Типовые решения невозможны. Просто каждая компания должна иметь «своего» постоянного адвоката самого широкого профиля.

Моя семья продолжает адвокатскую династию. Все началось с моего деда. У меня до сих пор хранится бесценная реликвия — удостоверение члена «коллегии защитников» моего деда 1926 года Тиктинера А.С. Дед защищал обездоленных в самые темные годы истории СССР. Он до конца выполнил свой долг. Воспитал двух сыновей, погибших на фронте героями. Оба тоже собирались стать адвокатами. Мой сын Федор Алексеевич помогал мне с 16 лет, получил два высших образования и МВА, защитился и стал адвокатом, и его жена Елена Куприянова сегодня тоже отличный московский адвокат. Но мы юридически работаем отдельно друг от друга, у каждого своя контора.

Я всегда работал один. Я не желаю отвечать за сотрудников, мне не интересно ставить задачи. Мне всегда проще все сделать самому и отвечать перед клиентом за каждую букву. Но одна голова — хороша, а три хороших головы — лучше. У семейной юридической корпорации есть одно бесспорное преимущество — полное доверие, полное

исключение конкуренции и самой возможности предательства интересов клиента.

У меня четверо внуков и двое из них тоже увлекаются юриспруденцией. Елизавета самостоятельно решила в этом году закончить школу. Начала учебный год в 10-м классе, с января уже в 11-м. Семиклассник Серафим нацелился занять место Лизы в сборной Москвы «по праву». Но юриспруденция у нас не обязателька. Внучка Мария в 14 лет — чемпионка страны и утвержденный министром спорта член сборной России по конкуру. Сейчас они с братом выступают на больших конях, но Мария — самая титулованная в истории пони-спорта российская спортсменка. Чемпионка двух стран. Гимн России в ее честь сыграли на двух этапах Кубка мира. Золотой кубок «Спасской башни» на Красной площади Марии вручал комендант Кремля. Еще два внука-конника подрастают... Раньше я и сам входил в сборную Вооруженных Сил по альпинизму и горным лыжам, ходил в конные походы, потом были любительские авторалли.

Мне всегда в жизни встречались хорошие люди: и коллеги, и семья, и клиенты. Мне всегда было у кого попросить помощи. С особой благодарностью я вспоминаю своего командира, полковника Крюкова Вячеслава Илларионовича, и космонавта Германа Степановича Титова. В профессиональном плане я рад своему знакомству с судьей Мосгорсуда Гусевой Ларисой Григорьевной — она встречала меня из роддома. Помню, как она вынесла оправдательный приговор Новодворской по обвинению в оскорблении Горбачева. Старший друг и наставник до сего дня для меня — это Бабаев Михаил Матвеевич, профессор Академии адвокатуры и Академии МВД, заслуженный деятель науки. Он эксперт во многих моих уголовных процессах. В целом плохих людей в своем окружении просто не припомню. Враги? Этих еще зачем запоминать?

Я очень люблю жизнь. Сама жизнь — счастье. И счастье это понимать. Нет ничего в моей жизни, что бы я хотел вернуть и изменить. Все было здорово. А моя работа есть и остается смыслом моей жизни! И еще любовь к Родине. Патриотизм. ♦